

СООТНОШЕНИЕ ТРУДОВОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ
КАК ПРАВОВЫХ КАТЕГОРИЙ

Кораблина Ольга Викторовна, кандидат юридических наук, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: korablina1975@mail.ru.

Взаимосвязь и взаимообусловленность трудовой и гражданской правосубъектности базируется на том, что отрасли гражданского и трудового законодательства, отвечая потребностям складывающейся рыночной экономики и развиваясь в последнее время достаточно интенсивно, не могли не оказывать влияния друг на друга. При регулировании трудовых отношений всё больше внимания уделяется принципам договорной свободы и усилению принципов равенства сторон в трудовых отношениях. Гражданское законодательство, в свою очередь, уделяет всё больше внимания локальным нормативным актам, регулирующим отношения внутри юридических лиц – субъектов гражданского оборота. Выделенные два вида отраслевой правосубъектности – гражданская и трудовая – являются по своей сути правовым отношением между субъектами права (физическими и юридическими лицами) и государством, которое на определённом историческом этапе с учетом национальных политических и социально-экономических особенностей определяет юридическую позицию субъекта в правоотношениях и возможность приобретения субъективных прав. Исследование содержит подробный сравнительный анализ гражданской и трудовой правосубъектности.

Ключевые слова: гражданское право, гражданская правоспособность, гражданская дееспособность, гражданская правосубъектность, гражданское правоотношение, деликтоспособность, трудовое право, трудовая правосубъектность, трудовое правоотношение

THE CORRELATION OF LABOUR AND CIVIL PERSONALITY
AS LEGAL CATEGORY

Korablina Olga V., Candidate of juridical science, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatischev st., e-mail: korablina1975@mail.ru.

Interconnection and interdependence of labour and civil personality are based on the fact that civil and labour law couldn't help to influence each other answering the needs of the actual market economy and developing lately in a quite intensive way. Regulating labour relations they pay a lot of attention to the principals of the contractual liberty and intensification of the principals of the side's equality in the labour relations. But civil law pay more attention to the local standard acts that regulate relations between legal people, parties to a civil legal relationships. Civil and labour personality are the legal relationships between parties to a legal relationships (private person and legal person) and the State that in the certain historic period define the party's legal position in legal relationships and possibility to acquire party's rights with account of the national, political and socio-economic particulars. Research contains detailed comparative analysis of civil and labour personality.

Keywords: civil law, civil capacity, legal capability, legal personality, civil relationships, деликтоспособность, labour law, labour personality, labour relationships

Трудовое право выступает одной из смежных отраслей по отношению к гражданскому праву. При этом проблемы соотношения трудового и гражданского права в последнее время приобрели особое значение, и в научной литературе неоднократно высказывалось мнение, что «трудовое право выделилось из гражданского права» [8, с. 121]. Однако, по мнению А.М. Лушниковой и М.В. Лушниковой, «это, по существу,

неверно, как и утверждение о его выделении из административного права. Однако связь трудового права с гражданским несомненна» [12, с. 138–139]. А.Ф. Нуртдинова и Л.А. Чиканова отмечают, что, «будучи самостоятельной отраслью, трудовое право по-прежнему взаимодействует с гражданским, что является оправданным, так как данные отрасли генетически связаны между собой, и своим существованием в качестве самостоятельной отрасли трудовое законодательство обязано возникновению объективной необходимости выделения из общего круга имущественных отношений особого их вида – трудовых отношений, складывающихся между работником и работодателем» [13, с. 6].

Рассмотрим особенности трудовой и гражданской правосубъектности как правовых категорий, так как именно они способствуют тесной межотраслевой взаимосвязи.

«В трудовом праве правоспособность, – как отмечает О.Б. Зайцева, – не может быть исчерпана просто возможностью вступления в трудовые правоотношения в связи с тем, что трудовая правосубъектность – это более ёмкая категория, содержание которой зависит от целого ряда факторов» [8, с. 122]. Б.К. Бегичев при выявлении правовых особенностей трудовой правосубъектности отмечал, что «как трудовое право отличается от права гражданского, так и трудовая правоспособность граждан различается от их гражданской правоспособности. Наглядным подтверждением служит действующее гражданское законодательство, оперирующее понятием гражданской правоспособности в смысле способности гражданина иметь не любые (так называемые общегражданские), а лишь гражданские (имущественные и связанные с ними личные неимущественные) права» [2, с. 85].

В действительности, как верно отмечает О.Б. Зайцева, «существует сходство и взаимосвязь гражданской и трудовой правосубъектности как значимых юридических категорий, которое проявляется в том, что данные виды правосубъектности относятся к отраслевому виду правосубъектности как общей категории права, и выступают по своей сути способностью и возможностью лица быть участником правоотношений той или иной отрасли права. Данные юридические категории неотделимы от участников общественных отношений, регулируемых как трудовым, так и гражданским правом, и по своей сути являются возможностью иметь субъективные права и нести юридические обязанности» [8, с. 122].

Трудовая и гражданская правосубъектность представляют собой определённые юридические конструкции и выступают делимыми понятиями, в которых выделяют правоспособность, дееспособность и деликтоспособность. «Деление понятия помогает правильно распределить предметы по группам, изучить их, а, следовательно, глубже познать весь класс в целом» [9, с. 53]. Правосубъектность (как трудовая, так и гражданская) состоит из следующих составляющих: правоспособность, дееспособность и деликтоспособность, каждая из которых нуждается в специфической характеристике, так как осуществление субъективных прав имеет под собой специфические юридические факты. «Многие учёные включают в правосубъектность, – как отмечает О.И. Цыбулевская, – ... и вменяемость (как условие уголовной ответственности)» [17, с. 126].

Для данных видов отраслевой правосубъектности применяются одинаковые критерии, то есть мерил оценки, суждения, а именно возрастной и волевой критерии. Юридическая природа возрастного критерия трудовой и гражданской правосубъектности граждан состоит в том, что с определённым возрастом связывается по закону достижение трудового и гражданского совершеннолетия. Волевой критерий, как правило, связан с состоянием психической способности индивида совершать определённые действия и руководить ими.

В ст. 30 Гражданского кодекса РФ предусматривается ограничение гражданской дееспособности гражданина по решению суда [4]. Возможно также ограничение трудовой правосубъектности в случаях, прямо предусмотренных законом, хотя прямо и не относящимися к трудовому праву. Например, согласно ст. 44, 47 Уголовного кодекса РФ может быть назначено уголовное наказание в виде лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью [15]. Оно

состоит в запрещении занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления либо в иных определённых федеральным законом случаях. Данное наказание устанавливается на срок от года до пяти лет в качестве основного вида наказания и на срок от шести месяцев до трёх лет в качестве дополнительного вида наказания. Примером ограничения трудовой правосубъектности на основании ст. 3.11 КоАП РФ может быть также такой вид административного наказания, как дисквалификация сроком до 3 лет [10].

Изменения и дополнения, внесённые Федеральным законом РФ № 90-ФЗ от 30 июня 2006 г. в п. 8 ст. 83 ТК РФ, продемонстрировали расширение обстоятельств, не зависящих от воли сторон, влекущих прекращение трудового договора, к числу которых относится теперь и дисквалификация или иное административное наказание, исключающее возможность исполнения работником обязанностей по трудовому договору [16]. При этом ограничение трудовой правосубъектности может быть лишь частичным и временным, так как полное и бессрочное лишение граждан трудовой правосубъектности не допускается; при этом оно носит индивидуальный характер и применяется только в судебном порядке, то есть должно носить правовой характер.

Прослеживается тесная взаимосвязимость трудовой и гражданской правосубъектности юридических лиц, которые одновременно выступают как участники гражданского оборота и как работодатели, то есть как субъекты трудового права и трудового правоотношения. Потенциальная трудовая правосубъектность в этом случае приобретает на основе гражданской правосубъектности и не может вообще возникнуть без наличия последней. Но сразу после появления обе данные возможности чётко разделяются по сферам (внутрипроизводственной и внешнехозяйственной) и более друг от друга не зависят до момента прекращения существования организации либо деятельности индивидуального предпринимателя.

Взаимосвязь и взаимообусловленность трудовой и гражданской правосубъектности базируется на том, что отрасли гражданского и трудового законодательства, отвечая потребностям складывающейся рыночной экономики и развиваясь в последнее время достаточно интенсивно, не могли не оказывать довольно сильного влияния друг на друга. При регулировании трудовых отношений всё больше внимания уделяется принципам договорной свободы и усилению принципов равенства сторон в трудовых отношениях. Гражданское же законодательство, в свою очередь, уделяет всё больше внимания локальным нормативным актам, регулирующим отношения внутри юридических лиц – субъектов гражданского оборота [11, с. 96].

Таким образом, выделенные два вида отраслевой правосубъектности – гражданская и трудовая – являются по сути правовым отношением между субъектами права (физическими и юридическими лицами) и государством, которое на определённом историческом этапе, с учётом национальных политических и социально-экономических особенностей, определяет юридическую позицию субъекта в правоотношениях и возможность приобретения субъективных прав.

Сравнительный анализ трудовой и гражданской правосубъектности выявляет следующие различия между данными правовыми категориями.

1. Определение гражданской правосубъектности, как правило, закреплялось законодательно в нормативно-правовых актах на протяжении становления и развития гражданского права как самостоятельной отрасли права. ГК РФ содержит главы 3 и 4, посвящённые физическим и юридическим лицам, в которых чётко выделены понятия правоспособности и дееспособности. Понятие же трудовой правосубъектности отсутствовало как в советском, так и отсутствует в российском трудовом праве.

2. Несмотря на тесную взаимосвязь гражданской и трудовой правосубъектностей, они представляют собой не просто две разновидности отраслевой правосубъектности, но, прежде всего, два самостоятельных вида правосубъектности. «В связи с этим недопустимо правила установления гражданской правосубъектности и, в частности, правила её ограничения, применять к трудовой правосубъектности, которая направлена на приобретение трудовых, а не гражданских прав (имущественных и личных неимущественных)» [8, с. 126–127].

3. Гражданская и трудовая правосубъектности различаются между собой и по сфере своей направленности. Гражданская правосубъектность предполагает возможность участия в имущественных и личных неимущественных отношениях, которые в основном направлены на материальные блага (вещи, деньги, ценные бумаги, работы, услуги, информация, результаты интеллектуальной деятельности), и на нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, честь и доброе имя, деловая репутация, личная и семейная тайна, право на имя и право авторства и т.п.). Сфера проявления трудовой правосубъектности – применение живого труда, неотделимого от личности человека. Труд имеет социальную ценность, и его невозможно сравнить с любым другими видами товаров. Трудовая правосубъектность предоставляет субъектам права возможность участия в трудовых отношениях, в которых преобладает личностный элемент, и на их основе – возможность участия в иных регулятивных и охранительных отношениях, которые составляют предмет трудового права [8, с. 127].

4. Гражданская правосубъектность, как и трудовая, неотделимы от субъектов правоотношений, имеющих между собой определённое сходство (физические и юридические лица), но в то же время наименование субъектов и их правовой статус применительно к этим категориям различны. Так, трудовой правосубъектностью обладают такие основные субъекты трудового права, как работник (физическое лицо) и работодатель (физическое или юридическое лицо). Подобные наименования субъектов отсутствуют в гражданском праве. Правосубъектностью как важнейшим свойством участника правоотношений обладают иные вспомогательные субъекты трудового права (профессиональные союзы, коллектив работников, контрольные и надзорные органы, органы трудоустройства и др.), так как в целом состав субъектов трудового права достаточно разнообразен, но, к сожалению, также нормативно не определён. «Содержание гражданской правосубъектности, – как отмечает О.Б. Зайцева, – не включает в себя тех полномочий, которые функционально предназначены для формирования трудового коллектива, решения вопросов приёма – увольнения, переводов работников, прекращения трудовых отношений. Только трудовая правосубъектность как самостоятельная юридическая категория, свойственная трудовому праву, может выступать способом определения категорий лиц, которые могут быть носителями трудовых прав и обязанностей, а также мерой определения их полномочий» [8, с. 128].

5. Как трудовая, так и гражданская правосубъектность не являются бессодержательными. Содержание данных категорий составляют субъективные права, которые может иметь субъект права на основе закона в различных правоотношениях. В науке давно обсуждаются спорные вопросы соотношения правоспособности и субъективного права [7, с. 52–59]. Так, по мнению Н.Г. Александрова, «содержание правоспособности определяется кругом действий, которые дозволены лицу государством и влекут юридические последствия» [1, с. 165]. В ГК РФ содержание гражданской правоспособности граждан нормативно закреплено в ст. 18 ГК РФ в виде материальных и нематериальных правомочий, а в ст. 49 ГК РФ раскрывается содержание правоспособности юридического лица также как права иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительных документах, и нести связанные с этой деятельностью обязанности.

Что же касается трудовой правосубъектности, то отсутствует не только её нормативное, но и, что представляется даже более важным, нормативное закрепление её содержания. Поэтому нельзя не согласиться с О.Б. Зайцевой, предполагающей, что «данная юридическая категория возникает на основе действий субъекта, направленных на возникновение трудового правоотношения, а затем, после возникновения трудового правоотношения, ему предоставляются известные трудовые права и возлагаются юридические обязанности. В связи с этим трудовую правосубъектность как предпосылку трудового правоотношения следует характеризовать посредством основных прав и обязанностей субъектов трудового права, и, в первую очередь, работника и работодателя» [8, с. 130].

6. Сравнивая гражданскую и трудовую правосубъектности, следует обратить внимание на тот факт, что гражданская правосубъектность состоит из трёх самостоятель-

ных частей: правоспособность, дееспособность и деликтоспособность, причём данный факт нормативно закреплён, и при этом основополагающей частью является именно дееспособность, предоставляющая возможность субъекту праву фактически реализовать субъективные права. В гражданском законодательстве РФ нормы, посвящённые правоспособности и дееспособности, помещены в разных статьях ГК РФ, а в зарубежном гражданском законодательстве правоспособность и дееспособность, как правило, располагаются вообще в разных разделах законодательного акта [5, с. 19].

Если провести сравнение с трудовой правосубъектностью, то вышеуказанные элементы (правоспособность и дееспособность), на первый взгляд, изначально соединены, из чего можно допустить, что для возникновения и реализации трудового правоотношения вполне достаточно только одного элемента – дееспособности, которая возникает с установленного законодателем момента, когда физическое лицо может стать субъектом трудового договора. Но в то же время следует учесть тот факт, что традиционное рассмотрение трудовой правосубъектности как одновременно возникающей правоспособности и дееспособности, не учитывает того обстоятельства, что в современном гражданском праве объектом сделок могут быть предприятия, собственником которых может стать как несовершеннолетний, так и полностью недееспособный гражданин, то есть на стороне работодателя будет фактически выступать недееспособное лицо, являющееся субъектом гражданского права, но одновременно, данное лицо не может быть полноценным субъектом трудового права [6, с. 193]. В частности, ст. 20 ТК РФ подчёркивается отдельная возможность физического лица, достигшего возраста восемнадцати лет, имеющего самостоятельный доход, но ограниченного судом в дееспособности (или признанного судом недееспособным), заключать трудовые договоры с работниками с письменного согласия попечителей (опекунов), но только в целях личного обслуживания и помощи по ведению домашнего хозяйства, и другие случаи не предполагаются в принципе [14].

7. Для гражданской и трудовой правосубъектности как правовых категорий характерно нормативное и индивидуальное ограничение как той, так и другой. Однако эти ограничения отличаются друг от друга. Так, при ограничении трудовой правосубъектности гражданин сохраняет трудовую правоспособность, но лишается отдельных трудовых прав, например, права занимать определённые должности или заниматься определённым видом деятельности. При этом подобное ограничение носит строго нормативный характер и учитывает индивидуальные особенности работника. Существование ограничения трудовой правосубъектности показывает, что категории трудовой правоспособности и дееспособности влияют на объём трудовой правосубъектности и нарушают её непоколебимое, по мнению большинства учёных-трудовиков, единство. В частности, ограничить трудовую правосубъектность может судимость физического лица или запрет занимать определённые должности и выполнять определённую работу.

По мнению Э.Н. Бондаренко, «следует говорить только об ограничении правоспособности в смысле уменьшения ее объёма за счёт "изъятия" возможности выполнять не любую, а определённую работу, обязанности по определённой трудовой функции» [3, с. 45]. Работник мог бы своими действиями осуществлять соответствующие обязанности, но он лишается специальной или части отраслевой правоспособности (так, в соответствии со ст. 331 ТК РФ, к педагогической деятельности не допускаются лица, которым эта деятельность запрещена приговором суда или по медицинским показаниям, а также лица, которые имели судимость за определённые преступления). Э.Н. Бондаренко также утверждает, что «трудовая правоспособность всегда остается с человеком, лишить её нельзя, её можно только по закону ограничить; недееспособность ограничить нельзя: ограниченная трудовая дееспособность в отличие от гражданской не могла бы быть восполнена за счёт дееспособности других лиц. Но признание недееспособным субъекта трудовых правоотношений следует допустить» [3, с. 45]. Следовательно, трудовая правоспособность также неотделима от существования человека, как и гражданская правоспособность, и пока человек жив, он обладает право-

способностью (как гражданской, так и трудовой), так как государство гарантирует гражданскую правосубъектность и трудовую правоспособность граждан.

8. Гражданская и трудовая правосубъектности различаются также по нормативной закреплённости своей структуры. В состав гражданской правосубъектности входят гражданская правоспособность, гражданская дееспособность, гражданская деликтоспособность, которые раздельно нормативно закреплены в ГК РФ, при этом в науке гражданского права совершенно не оспаривается самостоятельность выделенных частей гражданской правосубъектности. Что касается трудовой правосубъектности, то её структура вызывает споры в науке трудового права, и до настоящего времени отсутствует единая точка зрения по данному вопросу, что позволяет продолжать исследование предполагаемых составных частей правосубъектности и предлагать тот или иной состав или параметры выделенной юридической конструкции.

Подводя итоги сравнительного анализа гражданской и трудовой правосубъектности, следует отметить следующее. Несмотря на имеющееся сходство трудовой и гражданской правосубъектности, проведённый сравнительный анализ показывает, что данные правовые категории не тождественны друг другу и требуют строго отраслевого правового регулирования с учётом юридико-технических особенностей.

Список литературы

1. Александров Н. Г. Трудовое правоотношение / Н. Г. Александров. – Москва, 1948.
2. Бегичев Б. К. Трудовая правоспособность советских граждан / Б. К. Бегичев. – Москва, 1972.
3. Бондаренко Э. Н. Юридические факты в трудовом правоотношении : монография / Э. Н. Бондаренко. – Барнаул, 2005.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. ФЗ РФ от 06.12.2011г. № 405-ФЗ) // Российская газета. – 1994. – 8 декабря.
5. Гражданское, торговое и семейное право капиталистических стран : сборник нормативных актов: гражданские и торговые кодексы / под ред. В. К. Пучинского, М. И. Кулагина. – Москва, 1986.
6. Гребенюк В. И. Соотношение гражданской и трудовой правосубъектности / В. И. Гребенюк // Новый Трудовой кодекс Российской Федерации и проблемы его применения : мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. (г. Москва, 16–18 января 2003 г.). – Москва, 2004.
7. Груздев В. В. Спорные вопросы правоспособности и субъективного права / В. В. Груздев // Государство и право. – 2008. – № 1.
8. Зайцева О. Б. Трудовая правосубъектность как юридическая категория и её значение в правовом регулировании трудовых отношений : дис. ... д-ра юрид. наук / О. Б. Зайцева. – Москва, 2008.
9. Кириллов В. И. Логика / В. И. Кириллов, А. А. Старченко. – Москва, 1987.
10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. ФЗ РФ от 28.07.2012 г. № 141-ФЗ) // Российская газета. – 2001. – 31 декабря.
11. Коршунова Т. Ю. Некоторые проблемы определения правосубъектности участников трудовых отношений / Т. Ю. Коршунова // Трудовое право. – 2004. – № 4–5.
12. Лушников А. М. Курс трудового права : учеб. / А. М. Лушников, М. В. Лушникова. – Москва, 2003. – Т. 1.
13. Нуртдинова А. Ф. Новый Гражданский кодекс России и отраслевое законодательство / А. Ф. Нуртдинова, Л. Я. Чиканова // Труды Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – Москва, 1995. – № 59.
14. Трудовой кодекс РФ от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. ФЗ РФ от 28.07.2012 г. № 136-ФЗ) // Российская газета. – 2001. – 31 декабря.
15. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. ФЗ РФ от 28.07.2012 г. № 141-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

16. Федеральный закон РФ от 30 июня 2006 г. № 90-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации, признании не действующими на территории Российской Федерации некоторых нормативных правовых актов СССР и утратившими силу некоторых законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» (в ред. ФЗ РФ от 17.07.2009 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 27. – Ст. 2878.

17. Цыбулевская О. И. Правоведение : курс лекций / О. И. Цыбулевская, Т. В. Милушева, Т. Ю. Смолова / под ред. Н. И. Матузова, О. И. Цыбулевской. – Саратов : Поволжская академия государственной службы им. П.А. Столыпина, 2004.

References

1. Aleksandrov N. G. Trudovoe pravootnoshenie. – Moscow, 1948.
2. Begichev B. K. Trudovaja pravospособnost' sovetskih grazhdan. – Moscow, 1972.
3. Bondarenko Je. N. Juridicheskie fakty v trudovom pravootnoshenii. – Barnaul, 2005.
4. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. Chast' 1 ot 30 nojabrja 1994 g. № 51-FZ (v red. FZ RF ot 06.12.2011g. № 405-FZ) // Rossijskaja gazeta. – 1994. – 8 dekabrja.
5. Grazhdanskoe, torgovoe i semejnoe pravo kapitalisticheskikh stran : sbornik normativnyh aktov: grazhdanskije i torgovye kodeksy / pod red. V. K. Puchinskogo, M. I. Kulagina. – Moscow, 1986.
6. Grebenjuk V. I. Sootnoshenie grazhdanskoj i trudovoj pravosubektnosti // Novyj Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii i problemy ego primeneniya. – Moscow, 2004.
7. Gruzdev V. V. Spornye voprosy pravospособnosti i subektivnogo prava // Gosudarstvo i pravo. – 2008. – № 1.
8. Zajceva O. B. Trudovaja pravosubektnost' kak juridicheskaja kategorija i ee znachenie v pravovom regulirovanii trudovyh otnoshenij. – Moscow, 2008.
9. Kirillov V. I., Starchenko A. A. Logika. – Moscow, 1987.
10. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarushenijah ot 30 dekabrja 2001 g. № 195-FZ (v red. FZ RF ot 28.07.2012 g. № 141-FZ) // Rossijskaja gazeta. – 2001. – 31 dekabrja.
11. Korshunova T. Ju. Nekotorye problemy opredelenija pravosubektnosti uchastnikov trudovyh otnoshenij // Trudovoe pravo. – 2004. – № 4–5.
12. Lushnikov A. M., Lushnikova M. V. Kurs trudovogo prava. – Moscow, 2003. – T. 1.
13. Nurtidinova A. F., Chikanova L. Ja. Novyj Grazhdanskij kodeks Rossii i otraslevoe zakonodatel'stvo // Trudy Instituta zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii. – Moscow, 1995. – № 59.
14. Trudovoj kodeks RF ot 30 dekabrja 2001 g. № 197-FZ (v red. FZ RF ot 28.07.2012 g. № 136-FZ) // Rossijskaja gazeta. – 2001. – 31 dekabrja.
15. Ugolovnyj kodeks RF ot 13 ijunja 1996 g. № 63-FZ (v red. FZ RF ot 28.07.2012 g. № 141-FZ) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 1996. – № 25. – St. 2954.
16. Federal'nyj zakon RF ot 30 ijunja 2006 g. № 90-FZ «O vnesenii izmenenij v Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii, priznanii ne dejstvujushhimi na territorii Rossijskoj Federacii nekotoryh normativnyh pravovyh aktov SSSR i utrativshimi silu nekotoryh zakonodatel'nyh aktov (polozhenij zakonodatel'nyh aktov) Rossijskoj Federacii» (v red. FZ RF ot 17.07.2009 g.) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2006. – № 27. – St. 2878.
17. Cybulevskaja O. I., Milusheva T. V., Smolova T. Ju. Pravovedenie / pod red. N. I. Matuzova, O. I. Cybulevskoj. – Saratov, Volga Region Academy for Civil Service named P.A. Stolypin, 2004.